

УДК 1(091) 129+130.31

УЧЕНИЕ МАКСА ШЕЛЛЕРА О ЛИЧНОСТИ

Н. В. Цепелева, кандидат философских наук

**Новосибирский государственный медицинский университет,
г. Новосибирск, Россия**

DOCTRINE MAX SCHELER OF THE PERSON

N. V. Tsepeleva, Ph.D. (Philosophy), assistant professor

Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia

Summary. In «Man's position in space» Scheler attempted to determine the specificity of the human race. Thinker creates the essential doctrine of man as opposed to Darwinism. Developing the idea that all forms of life depend on the person who designs anyway it comes to understanding Scheler personality close theological concept. In this article, Scheler position compared with the doctrine of human rights, development of the Christian anthropological thought.

Keywords: person; identity; theism; pantheism; psyche; consciousness; objectification; being; existence.

М. Шеллер начинает свою работу с фиксации факта существования естественно-научной, философской и теологической антропологии. В работе «Положение человека в космосе» философ пытается выстроить новую философскую антропологию, так как, по его мнению, все прежние идеи человека дискредитировали себя. Однако мы полагаем, что антропология М. Шеллера может быть интерпретирована как теологическая, христианская антропология, близкая воззрениям святых отцов восточного богословия.

В основу своей антропологии М. Шеллер кладёт сущностное понятие человека. Сущностное понимание человека связано с идеей жизни, то есть психического, с одной стороны, а с другой – с понятием духа, в котором коренится сущность мира и человека. Поэтому антропология М. Шеллера тесно сплетена с его онтологией.

М. Шеллер развивает теорию последовательного построения человеческой природы из подчинённых ей ступеней бытия. М. Шеллер исходит из понимания, что человек в своём бытии соединяет в себе все сущностные ступени жизни, то есть все ступени наличного бытия, окружающего мира. Вся приро-

да приходит в человеке к концентрированному единству своего бытия. Первая ступень жизни – это чувственный порыв, то, что в философии называют «растительной» жизнью. Чувственный порыв является корнем всякого обладания реальностью и действительностью. Он является основой единства действительности и впечатления от неё. Вторая сущностная форма жизни – это инстинкт. М. Шеллер рассматривает различные формы инстинктивного поведения на животном и на человеческом уровне. Третья – психическая форма, или форма жизни, – это «привычное», ассоциативная память. Здесь М. Шеллер обращается к теме условных рефлексов. Он пишет, что ассоциативная память наблюдается у животных и при старении человека. Четвёртая сущностная форма психической жизни – практический интеллект. С ним связана способность к выбору. Практический интеллект органически скован, так как внутренние и внешние действия живого существа служат влечению и удовлетворению потребностей. М. Шеллер называет его практическим, так как конечным смыслом интеллекта является действие. Здесь М. Шеллер приводит

многочисленные опыты над высшими животными, которые демонстрируют практический интеллект. Животное способно выбрать предмет в определённой ситуации и наделить его конкретной функцией, например, достать плод палкой. Но у животных в отличие от человека нет предпочтения в выборе между ценностями: животное не может выбрать полезное в ущерб приятному. Однако не только это отличает человека и животное. Философ показывает, как человек благодаря сознанию, включающему самосознание, благодаря опредмечиванию своей собственной психофизической природы становится человеком. Но главное, сущностное отличие М. Шелера видит всё-таки в духе человека.

Уже у Григория Нисского отмечено, что человек заключает в себе образ всего мироздания. В человеке смешано земное и божественное, чтобы человек наслаждался Богом по естеству и земными благами по однородному с ними чувству. В античной философии, как мы помним, человек – это микрокосм, он состоит из одних и тех же стихий, что и вселенная. Как пишет Григорий Нисский, в человеке – свойства комара и мыши. Но помимо этого, христианство утверждает, что человек – это образ и подобие Бога. Та же идея у М. Шелера. М. Шелер пишет, что новый принцип, делающий человека человеком, лежит вне психологии, психических отличий человека и животного, вообще вне категории «жизнь», понимаемой как психический процесс. Главное отличие в духе, объединяющем разум, мышление, созерцание первофеноменов, эмоциональные и волевые акты, например доброта, любовь, раскаяние, свобода и т. д.

С точки зрения того, что даёт дух человеку, по М. Шелеру, можно сказать, что духовное существо – это существо, обладающее свободой от всего органического, от жизни. Оно экзистенциаль-

но независимо, **«открыто миру»** (термин М. Шелера). Духовное существо способно свободно управлять влечениями, изменять предметность вещи. У животных, может, и есть сознание, но нет самосознания, поэтому животное в отличие от человека не владеет собой. Дух у М. Шелера – это единственное бытие, которое не может само стать предметом. Он чистая актуальность, так как бытие духа состоит в свободном осуществлении его актов.

Деятельный центр духа М. Шелер называет личностью. Личность, как и дух, не является ни предметным, ни вещественным бытием. Чтобы быть личностью, мы можем самососредоточиться, но не можем объективировать это бытие. «Ибо личность человека – это монархически упорядоченная структура духовных актов, которая представляет собой уникальную индивидуальную самоконцентрацию единого бесконечного духа, в котором коренится сущностная структура объективного мира» [3, с. 13].

В восточном богословии личность – это апофатическое начало, которое не может быть до конца определено. Личность связана с образом Божиим в человеке. Личность противопоставлена человеческой природе, так же, как у М. Шелера противопоставлены дух (личность) и жизнь. Личность в богословии – это самовластная природа. Личность – это человек, дух которого овладел душой и телом, отдав в дар Богу.

По М. Шелеру, другие личности также не могут быть предметами познания, то есть апофатизм личности как существенная черта её бытия остаётся. Мы можем достигнуть только участия в другой личности, осуществляя вместе с ней её свободные акты, то есть «идентифицируя» себя с волением, любовью личности и вместе с этим с ней самой. То же самое отношение участия М. Шелер проецирует на Бога-Личность. Он пишет, что в актах сверхъединичного

духа (Самосущего) мы можем участвовать лишь благодаря *соучастию*. При этом М. Шелер чётко понимает различие античного и христианского участия в вечном духе. Соучастие в вечном духе, по М. Шелеру, не является простым отысканием или открытием истины, существующей независимо от нас, но *это сопорождение идей и ценностей из первоисточника самих вещей*. Здесь, на наш взгляд, проявляется теологическая (христианская) позиция мыслителя.

В контексте христианской антропологии, М. Шелер описывает, как дух осуществляет вытеснение влечения. Благодаря воле, которая руководствуется идеями и ценностями, дух отказывается всем противоречащим идее влечениям. Этот процесс философ называет управлением, то есть затормаживанием и растормаживанием импульсов влечений. В результате вытеснения негативных влечений дух приобретает внутреннюю свободу и самостоятельность, власть и деятельность, то есть происходит *животворение духа* (термин М. Шелера). Животворение духа представляет собой сублимацию жизни (всего органического) в духе. Однако М. Шелер прямо подчёркивает, что в этом процессе нет ничего мистического.

Действительно, этот процесс в учении М. Шелера лишён религиозной окраски и значения. Здесь М. Шелер рассуждает как последовательный идеалистический философ, а не религиозный мыслитель. Он утверждает, что человек благодаря своей воле к высшим ценностям оживотворяет себя и достигает обожения. Христианство, как известно, не является просто учением о нравственном совершенствовании, которое достигается волевым усилием человека [2]. В христианстве человеку необходимо богообщение, следовательно, *животворение духа возможно только через таинство евхаристии*.

М. Шелер, как известно, в своём последнем сочинении отвергает теизм.

Он отвергает догмат о творении мира Богом из ничего, полагая, что жизнь (миросозидающий порыв) существует изначально. В философии М. Шелера Бог нуждается в человеке, самоосуществляясь в человеке и через человека. Однако мыслитель замечает, что Божественность Самосущего постоянно самоосуществляется во временном мировом процессе и, таким образом, осуществляет свою божественную сущность. Этот процесс, по М. Шелеру, происходит только при участии человека. «И этот процесс, – пишет мыслитель, – вневременной в себе, но *представляющийся* временным для конечного переживания, лишь в той мере может приблизиться к своей цели – самоосуществлению божества, в какой и сам мир станет совершенным *телом* вечно-го духа и порыва» [3, с. 75].

Практически в духе христианства М. Шелер пишет, что человеческая самость и сердце – это место самоосуществления Бога, самообожения. Человек – это место встречи духа и порыва, Бога и органической жизни (порыва). Как только человек ставит себя вне природы, он укореняет свой духовный центр (личность) вне и по ту сторону мира. У человека возникает *сознание Бога*. Эта идея, по М. Шелеру, сущностная черта духа человека, а человек – *микротеос* (термин М. Шелера), первый доступ к Богу.

При этом как все философы-идеалисты, он предлагает «полудетские» отношения созерцания, поклонения и молитвы заменить личной самоотдачей человека божеству, самоидентификацией с направленностью его духовных актов через причастность жизни духа. По М. Шелеру, «человек обладает способностью в ядре своей личности обрести живое причастие к основе всех вещей» [3, с. 93]. Здесь философия М. Шелера воспроизводит одну из ключевых тем наследия Августина Аврелия: путь к Богу проходит через постижение внутреннего мира человека. Противоре-

чивость идей М. Шелера тесно связана с учением Августина, как было замечено Д. Ю. Дорофеевым [1]. Она вытекает, с одной стороны, из недооценки глубины тех изменений, которые произошли после грехопадения, с непониманием духовной глубины зла, а с другой стороны, недооценки значения евхаристии. Грех нельзя сводить к морали и полагать, что волевым или мыслительным усилием человек может быть причастным жизни духа. Личность соборна, она способна соединять разделённое, но полнота этого соединения только во Христе, в евхаристии.

Несмотря на все отмеченные нами противоречия, концепция человека М. Шелера близка к теологической версии. Однако относительно путей приближения к Богу М. Шелер, как и многие мыслители, стоит на путях идеализма, берущего истоки в античном мировоззрении. Безусловно, продуктивной является идея М. Шелера о личности в человеке как месте живой причастности к основе всех вещей, личности как самособранности всех духовных актов человека в уникальную индивидуальную самоконцентрацию единого бесконечного духа. Такое понимание лич-

ности особенно важно для раскрытия антропологического измерения морали и нравственности. При таком подходе человеческое «Я» выступает как носитель ценностей, а не как оценивающий субъект, которому даны или навязаны обществом, традицией, Богом внешние, безотносительные к человеку и его бытию, абстрактные ценности.

Библиографический список

1. Дорофеев Д. Ю. *Философская антропология Макса Шелера*. – СПб. : Алетейя, 2011 – 568 с.
2. Зеньковский В. В. *Основы христианской философии*. – М. : Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1992. – 270 с.
3. Шелер М. *Философское мировоззрение // Шелер М. Избранные произведения*. – М. : Издательство «Гнозис», 1994. – 490 с.

Bibliography

1. Dorofeev D. Yu. *Filosofskaya antropologiya Maksa Shelera*. – SPb. : Aleteyya, 2011 – 568 p.
2. Zenkovskiy V. V. *Osnovyi hristianskoy filosofii*. – M. : Izd-vo Svyato-Vladimirskogo Bratstva, 1992. – 270 p.
3. Sheler M. *Filosofskoe mirovozzrenie // Sheler M. Izbrannyye proizvedeniya*. – M. : Izdatelstvo «Gnozis», 1994. – 490 p.

© Цепелева Н. В., 2014